

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 61 (1667)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Комракова «Запасной вариант на случай провала нацпроектов», опубликованная в «Независимой газете», № 97, 16 мая 2019 г.

Вологда
май 2019

Запасной вариант на случай провала нацпроектов

*Бизнес-омбудсмен Борис Титов обнаружил,
что в стране никто не отвечает за рост экономики*

На фоне разговоров о медленных темпах начала реализации нацпроектов (см. «НГ» от 15.05.19) в среду была представлена программа, которая на первый взгляд кажется альтернативой нацпроектам. Уполномоченный по защите прав предпринимателей Борис Титов представил «дорожную карту» устойчивого роста несырьевого сектора, который должен разогнать экономику к 2025 году не до 3%, обещанных нынешним правительством, а до 5%. Впрочем, в самом Столыпинском клубе, под эгидой которого разрабатывалась программа, заявили, что «дорожная карта» только дополняет нацпроекты и ее реализация совершенно не требует их отмены.

Уполномоченный при президенте России по защите прав предпринимателей, председатель Наблюдательного совета Института экономики роста им. П.А. Столыпина Борис Титов представил в среду «Дорожную карту устойчивого роста несырьевого сектора экономики», разработанную межведомственной рабочей группой по поручению президента Владимира Путина.

Бизнес-омбудсмен отметил, что сегодня российская экономика фактически находится в состоянии рецессии, а для достижения целей майского указа президента она должна расти темпами 5–5,6% в год до 2024 года (притом что правительство планирует выйти с 2021 года на уровень немногим более 3%). Политика макроэкономической стабилизации правительства не ведет к возобновлению экономического роста, а при фактическом отсутствии альтернативных источников дохода профицит бюджета и высокие резервы российскую экономику от системного кризиса не спасут.

Титов также заметил, что рост цен на нефть уже не приводит к росту ВВП и доходов населения, а это диктует необходимость поиска новых стимулов. В течение последних двух лет цена нефти выросла на 60%, при этом реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 1,8%, номинальный курс рубля снизился на 12,8%, а рост ВВП не превысил 4%. При номинальном, пусть и незначительном росте ВВП число рабочих мест в экономике страны за период 2011–2017 годов сократилось на 6,6 млн – почти на 10%. В соответствии с действующими правительственными программами развития при инерционном сценарии российский ВВП должен вырасти к 2035 году в 1,5 раза. За это время в мире ВВП при

аналогичных сценарных условиях вырастет в 4 раза, а в развивающихся странах – в 6,6 раза, отметил Титов.

Если исходить из сценарных условий правительства, мы к 2023 году станем седьмой экономикой мира, уступая даже Индонезии, предупредил бизнес-омбудсмен. А к 2035-му по ВВП по паритету покупательной способности (ППС) РФ спустится с шестого на 10–11-е место, а по ВВП на душу населения по ППС – с 52-го на 65–70-е.

Напомним, что на днях премьер Дмитрий Медведев утвердил единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024-го, согласно которому Россия к 2023-му должна перегнать Германию по размерам ВВП и войти в пятерку крупнейших экономик мира.

Авторы «карты» (а в работе группы с октября 2018-го приняло участие более 1 тыс. экспертов из основных экономических министерств, ведомств, Банка России и научных центров, таких как ВШЭ или РАНХиГС) изучили стратегии стран, борющихся с рецессией, которые имели схожий характер: выделялись приоритетные сектора экономики, которые могут оказать наибольшее влияние на развитие в целом. Аналогичный подход использовали при подготовке «дорожной карты». Документ определяет девять секторов-локомотивов, обладающих, по мнению авторов документа, наибольшим мультипликативным эффектом для развития экономики в целом. К ним отнесены «Экономика простых вещей», «Доступный энергоэффективный дом», «3+ передел» (сырья. – «НГ»), «Технологическая безопасность», «Мобильность», «Индустрия гостеприимства», «Зеленая среда, эффективное сельское хозяйство», «Индустрия здоровья», «Цифровая экономика».

«Мы выбираем приоритетные сектора и не говорим о том, что мы должны прямо сразу везде изменить систему регулирования и все будет быстро развиваться. Мы считаем, что надо начинать с малого: надо отрабатывать пилоты, и эти пилоты лучше всего отрабатывать в форме кластеров», – пояснил Титов. Он также посетовал, что в РФ ни ЦБ, ни Минэкономразвития и вообще никто не отвечает за рост экономики.

В случае реализации программы авторы «дорожной карты» ждут до 2025 года роста добавленной стоимости на уровне 81%, увеличения числа рабочих мест на 42% и роста средней производительности

труда на уровне, превышающем 58%. При этом рост ВВП должен достичь 5% в год.

Хотя, как объявлено, первое официальное обсуждение документа пройдет на 2-м Столыпинском форуме 22–23 мая, эксперты уже сейчас с любопытством начали обсуждать возможные перспективы документа. Вероятность того, что власти откажутся от нацпроектов и приступят к реализации новой «дорожной карты», кажется аналитику компании «ФИНАМ» Леониду Делицыну невысокой.

«Нацпроекты вполне подходят на роль необходимых обществу «смыслов», которые можно интерпретировать как необходимость больших, вдохновляющих и объединяющих целей. А начинание с малого и отработка пилотов в форме кластеров такую задачу не решает, – сказал «НГ» Делицын. – Для принятия в качестве основной стратегия с сотней кластеров, приглашением бизнеса и приоритетами для него – слишком сложна. Аргумент о том, что во многих странах именно кластеры являются важнейшим элементом экономической политики, не слишком сильный, потому что во многих других странах про кластеры ничего не слышно. Хрестоматийный обувной и кожевенный кластер в Италии базируется на многовековых традициях, то же касается и сельского хозяйства, и в целом кажется, что развитие кластеров вполне может быть задачей скорее регионального уровня», – говорит Делицын.

Директор Института экономики роста им. П.А. Столыпина Анастасия Алехнович пояснила, что «дорожная карта» дополняет нацпроекты и ее реализация совершенно не требует их отмены. «Реализация пред-

ложений, заложенных в «дорожную карту», – серьезная поддержка для национальных проектов, фактически формирующая реальную экономическую базу их реализации. Скажем так, нацпроекты – это больше про расходы, а «дорожная карта» – про формирование доходов», – сказала она.

Алехнович обращает внимание на то, что в рамках существующей бюджетной и денежно-кредитной политики, главная цель которой – обеспечение доходов государственного бюджета в ущерб бюджетам домохозяйств и компаний, запустить устойчивый экономический рост практически невозможно. «Экономика может и должна расти темпами выше 5% в год, но для этого правительство и ЦБ должны изменить приоритеты, сделав главным экономический рост в несырьевом секторе. Для этого и нужен набор мер стимулирования инвестиций и снижения административного регулирования двух уровней: общесистемного и секторального. Он не потребует неподъемных для бюджета финансовых ресурсов и не создаст дополнительных рисков для экономики. Но именно эти меры, предложенные в «дорожной карте», причем только в формате комплексного применения, позволят кардинально изменить сырьевой характер российской экономики».

«Проект, представленный Борисом Титовым, выглядит многообещающе и убедительно, однако власть может не разделить этого оптимизма, просто так отказаться от нацпроектов будет сложно, ведь под них уже есть все расчеты», – сказала «НГ» руководитель аналитического департамента компании «ФинИст» Катя Френкель.

Сектор экономики РФ с наибольшим потенциалом роста

№ Сектор	Предприятия
1. Экономика простых вещей	Производители товаров для потребительского рынка
2. Доступный энергоэффективный дом	Жилищное строительство, строительные материалы, ЖКХ и развитие инфраструктуры
3. «3+» передел	Переработка нефти, газа, леса, металлов, другого сырья
4. Технологическая безопасность	Кибербезопасность, радиоэлектроника, приборостроение, энергетическое машиностроение, станкостроение
5. Мобильность	Автотранспорт на сжиженном газе и электричестве, скоростная ж/д сеть, региональные авиаперевозки, беспилотный транспорт
6. Индустрия гостеприимства	Рестораны, санитарно-гостиничный комплекс, виноделие, профильные услуги и пр.
7. Зеленая среда, эффективное с/х	Чистые и доступные продукты питания, технологии
8. Индустрия здоровья	Внедрение новейших медицинских, фармацевтических технологий
9. Цифровая экономика	Большие данные, блокчейн, искусственный интеллект, персональная идентификация

Источник: Институт экономики роста им. П.А. Столыпина

Анатолий Комраков